

П.А. СОРОКИН О СОСТОЯНИИ РУССКОЙ НАЦИИ В XX СТОЛЕТИИ

Самара. Самарский государственный университет

Известный социолог, философ, историк, публицист Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968), который в начале 20-х гг. XX века был выслан из Советской России, жил в Берлине и Праге, а затем переехал в США, практически неизвестен ни текстуально, ни аналитически в России. Научное наследие П.А. Сорокина было не востребовано советской наукой, а его имя было предано забвению. И лишь многие годы спустя научное наследие этого «гарвардского профессора из вологодских мужиков» [1] начинает активно изучаться.

Следует отметить, что П. Сорокин стал одним из первых русских эмигрантов, получивших профессиональное признание не только в американском, но и в мировом научном сообществе. Он, без сомнения, одна из наиболее заметных фигур «послеоктябрьской» русской философской и общественной мысли.

Родился П.А. Сорокин в январе 1889 года в селе Турья Яренского уезда, в крестьянской семье. От отца он унаследовал профессию - стал кочевым ремесленником, реставратором церквей и церковной утвари. Возможно, именно русские православные храмы, которые были своеобразной моделью мироздания, стали главным фактором, который повлиял на становление его личности. Человек в храме оказывался перед наглядной моделью вселенной, он был пронизан видимым и невидимым светом. По-видимому, именно это и способствовало тому, что необычайно впечатлительный, от природы наделенный художественным воображением, психологической зоркостью, Питирим с детства был сосредоточен на решении вопросов, по сути дела, далеко не детских. Его размышления не были приземленными, он всегда смотрел вглубь, пытался увидеть смысл происходящих событий.

В 1904 г. П. Сорокин поступил в церковно-учительскую школу в деревне Хреново Костромской губернии. Осенью 1907 г. он отправился в Петроград, устроился с помощью первого профессора-зырянина К.Ф. Жакова на вечерние Чернявские курсы. Окончив их через 2 года, сдал экстерном экзамены за 8 классов гимназии. Получив аттестат зрелости, П. Сорокин поступает в Психоневрологический институт. В то время это самое молодое и самое демократичное из высших учебных заведений России было единственным, в стенах которого студентам читали полный курс социологии [2].

В 1914 г. Сорокин окончил университет с дипломом I степени и был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию. В 1916 г. он сдал магистерский экзамен, и на март 1917 г. была назначена защита его магистерской диссертации. К февральской революции П. Сорокин – уже видная фигура на политическом и научном небосклоне.

Среди огромного многообразия творческих тем П.А. Сорокина определяющей была философия истории, представленная глубоко и своеобразно. О концепции П. Сорокина иногда говорят как о циклической... Что касается самого П. Сорокина, то он считал свою теорию теорией «волнообразного движения культур». По его мнению, история не повторяется, а «повторяются лишь центральные темы культур, которые осуществляются в весьма разнообразных культурах в зависимости от различных состояний таких ее элементов, как психика или религия» [3]. В основе его концепции лежит не тот или иной тип цивилизации, не отдельный тип культуры, а определенная культурная сверхсистема. История напоминает симфонический оркестр, который, каждый раз по-новому повторяет одну и ту же тему. Вечно повторяющийся элемент истории составляет цикл культурного изменения, который характеризует жизнь любой цивилизации.

По мнению П. Сорокина, исторический процесс – бесконечная флуктуация трех типов культур – Умозрительной, Чувственной, Идеалистической [4]. Типы культур различаются в зависимости от того, какие ценности лежат в их основе. В социальном плане каждый тип культуры функционирует, обеспечивая надежность, устойчивость, предсказуемость, согласованность действий и отношений людей. Когда верования ослабевают, целостность культурной системы нарушается, старая система ценностей постепенно сменяется новой, а общество проходит через полосу конфликтов и катастроф.

Хочется отметить, что свойственная П. Сорокину интеллигентская установка на причастность ко всему, что происходит в России, подкрепляемая нравственным сознанием ответственности за судьбу отечества, не могла его оставить равнодушным к трагическим событиям мировой войны и революции. Как раз в контексте осмысления этих вопросов и оформляется ключевая для его духовных и творческих устремлений тема – тема России. Будет ли сохранено культурное наследие русского народа? – вот тот вопрос на который попытался ответить П.А. Сорокин. Его можно считать одним из пионеров философско-социологической разработки темы основных черт русской нации и русского национального характера в XX столетии.

Нация для П.А. Сорокина – это «многосвязная (многофункциональная), солидарная, организованная, полузакрытая социокультурная группа, по крайней мере отчасти осознающей факт своего существования и единства» [5]. Эта группа состоит из индивидов, которые являются гражданами одного государства, имеют языковую и культурную схожесть, и занимают одну территорию. В то же время нация является социальной системой, от-

личающейся от государства, а также от этнических и чисто территориальных групп. Т.е. нация является многосвязанным социальным организмом, объединенным и сцементированным государством, этническими и территориальными связями.

Русская нация состоит из трех основных ветвей русского народа – великороссов, украинцев и белорусов, а также из «русифицированных» или ассимилированных этнических групп, вошедших в состав дореволюционной Российской империи и современного Советского Союза [6]. Русская нация в указанном смысле возникла как нация с момента образования Русского государства в середине IX столетия. До этого, как восточная ветвь славянского народа, она существовала в форме языково-территориальных групп или племен на территории Евразии.

В результате образования Киевского государства и превращения вследствие этого восточнославянских групп в русскую нацию, эта нация, несомненно, осталась до настоящего времени главной и решающей группой, деятельность которой определила весь характер и последующую историю русского государства.

Сорокин сам определяет некоторые из основных качеств характера русской нации, подчеркивая при этом, что выводы сделаны им на основе анализа «объективных и исторически проверяемых фактов»: ее сравнительно длительное существование, огромная жизнеспособность, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие [7]. К указанным основным чертам могут быть добавлены еще дополнительные черты. С момента возникновения русской нации ее единство всегда основывалось на расовом и этническом разнообразии населения. Еще до основания Киевского государства восточные славяне представляли собой смешение различных индоевропейских и арийских расовых линий с добавлением урало-алтайских ветвей монгольских, тюркских и финских народов. Дореволюционная и Советская Россия включала в свой состав более сотни этнических групп и разных расовых групп.

П.А. Сорокин разоблачает миф об «агрессивности» русских, об общей «отсталости» русской культуры. Так, ссылаясь на собранные им данные исторической статистики, Сорокин приходит к выводу, что «общий индекс всех войн России» с XII по XX вв. ничуть не больше, а скорее меньше в сравнении с большинством европейских стран. Иными словами, Россия чаще всего выступала обороняющейся стороной [8].

Огромное внимание уделяет Сорокин рассмотрению основных черт сознания, культуры и ценностей России. С момента возникновения русской нации в IX в. и вплоть до XVIII столетия ее доминирующее сознание и культурная суперсистема были идеациональной, или религиозной, основанной на том фундаментальном положении, что истинной реальностью и высшей ценностью является Бог и царство божие в том виде, как они «раскрыты» в Библии, сформулированы в христианском символе веры и разви-

ты в учениях великих отцов церкви. Основные черты русского сознания и все компоненты русской культуры и социальной организации, а также всей системы основных ценностей представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение этой главной посылки.

По своим основным чертам русское сознание, культура и ценности были аналогичны доминирующей суперсистеме средневековой Европы в период с VI до конца XII столетия. Рядом с господствующей идеациональной суперсистемой в России, так же как и в Европе, существовали в качестве второстепенных систем сенсативные и эклектические формы сознания, культуры и ценностей. Господство идеациональной суперсистемы в России длилось до XVIII века, ей на смену пришли ценности идеалистической, или интегральной суперсистемы. XX столетие стало переломным моментом, сенсативная суперсистема быстро рушилась, что привело Россию к переходному государству и к поискам новой суперсистемы – личностной, культурной и социальной.

С этой точки зрения переживаемый в XX веке в России кризис символизирует прежде всего продолжающийся распад чувственной культуры. Переходный период, по описанию П. Сорокина, сопровождается войнами, революциями, хаосом, ужасом, горем. Порой он проявляется в такой жесточайшей форме, которая сравнима с «пожаром, сжигающим все до основания, уносящим за несколько недель миллионы человеческих жизней, уничтожающим за несколько часов города с их многовековой историей» [9]. Тем не менее, Сорокин, говоря о кризисном состоянии русской нации в XX столетии, поставил качественно иной прогноз: не гибель цивилизации, а конец чувственного и начало нового интегрального цикла.

Литература

1. Финк Л. Гарвардский профессор из вологодских мужиков // Вольнодумец. 1993. № 3. 16 января.
2. Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М.: Тера, 1992. С. 51.
3. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.463.
4. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 23-28 .
5. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 466.
6. Там же. С. 469
7. Там же. С. 472
8. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии. С. 481.
9. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. С. 428.